

Фрунзе: Илим, 1973.

5. Русские путешественники и исследователи о кыргызах. -Фрунзе: Илим, 1973; Кыргызстан-Россия: история взаимоотношений (XVIII-XIX вв.) /Сб.док. и материалов. Бишкек, 1998; Россия и Кыргызстан. В 3-х томах. –Бишкек. -С. 33;

6. Татищев В.Н. История российская с самых древнейших времен, через тридцать лет собранная и описанная покойным Тайным советником и Астраханским губернатором В.Н.Татищевым. -М.,1768. -Ч.1; Литературный Киргизстан.-1959.-№2; Источниковедение Кыргызста-на...-С.471-473;

УДК 930(2)

Абдуллаев М.Г., т.и.к., З.М. Бабур атындагы Андижан мамлекеттик университетинин доценти, Ўзбекстан

*Абдуллаев М.Г., к.и.н., доцент АндГУ
им. З.М. Бабура, Узбекистан*

**РЕПРЕССИВНЫЕ МЕРЫ В ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ
REPRESSIVE MEASURES IN THE COLLECTIVIZATION PROCESS
AGRICULTURE IN CENTRAL ASIA**

В статье освещены на основе документов ОГПУ, процесс репрессии крестьянских хозяйств в начальном периоде политики сплошной коллективизации сельского хозяйства. В ней освещено динамика раскулачивания по первой категории, приведены данные о количестве репрессированных «антисоветских» организаций, групп и участников по республикам Средней Азии.

***Ключевые слова:** коллективизация, репрессия, ОГПУ, раскулачивания, «антисоветская» организация, Средняя Азия.*

In article lit on base document OGPU, the process to repressions peasant facilities at initial period's politicians to utter collectivization of the agriculture. In it is illuminated track record dispossession of kulaks the first category, are brought given about amount subjected to repression "anti-soviet" organization, groups and participant on republic of the Central Asia.

***Key words:** collectivization, repression, OGPU, dekulakization, "anti-soviet" organization, Central Asia.*

Известно, что политика советской власти по сплошной коллективизации сельского хозяйства осуществлялась «революционным» натиском, широко применялись методы принуждения и репрессий к крестьянству. Массовое раскулачивание с первых шагов приняло насильственный характер.

Информационные материалы органов ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) за 1930-1934 годы точно отражают политическую картину своего времени. В них однозначно отражена политика репрессий властей под руководством Сталина в отношении основного населения общества – дехкан. В секретных отчетах ОГПУ за 1930 год в центре внимания находились и вопросы массовых репрессий дехканских хозяйств – раскулачивания. В частности, директива №771 от 11 января 1930 года явилась прологом массированного удара по «кулакам». Согласно ей, карательные меры предпринимались не только в отношении кулацких хозяйств, но и против ясно обозначенных в директиве «организаций, групп, одиночных преступников», «кулацких белогвардейско-бандитских элементов», т.е. против широких масс. Настоящая директива ОГПУ была отправлена всем полномочным представительством, где приказано до 14 января представить в центр уточненные агентурные данные по краям и областям на группы, относящиеся к «кулацким белогвардейско-бандитским элементам», а также количество банд и организаций [1;71].

Результаты первого этапа раскулачивания полностью отражены в оперативных материалах Секретно-оперативного управления (СОУ) ОГПУ. За период с 31 января по 24 апреля им составлено 68 спецсведений по кулакам первой категории. В них приведена динамика раскулачивания, его распределение по районам СССР.

Согласно спецсводки №2 по операции раскулачивания с 31 января по 16 февраля по Средней Азии арестовано 162 человека. В том числе, были ликвидированы контрреволюционные организации, 13 группировок (членов групп – 278 чел.), конфисковано 5 единиц оружия. Социальный состав арестованных: кулаки – 65 человек, середняки – 33 чел., бедняки – 31 чел., служители культа – 3 чел., торговцы – 1 чел., «бывшие» - 1 чел., служащие – 20 чел., ответственные сотрудники – 6 чел., «прочие» - 2 чел. По всему Союзу до 16 февраля 1930 г. Взято под арест 64589 человек, ликвидированы 51 контрреволюционная организация и 1183 группировок [1;113].

По спецсведениям становится ясным, что указание Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января по операциям по раскулачиванию выполнено ОГПУ уже 31 января. В секретном докладе датированном 15 февраля, уточнялось: при ликвидации кулаков как класса «изъято» в массовых операциях и при индивидуальных чистках 64589 человек, из них в ходе подготовительных операций (1 категории) 52166 человек, а в ходе массовых операций – 12423 человек. За несколько дней «план-заказ» на 60000 кулаков первой категории был перевыполнен. Из сведений видно, что в действительности кулаки представляли собой лишь часть «изъятых из обращения» людей. В основной своей массе это были бедные дехкане, бывшие торговцы, служители культа, представители местной интеллигенции и «прочие» [1;9].

По директиве Ягоды №44/21 от 2 февраля 1930 г. «О мерах по ликвидации кулачества как класса» для рассмотрения дел арестованных кулаков первой категории при полномочных представительствах ОГПУ были созданы «тройки» в составе представителей краевых комитетов ВКП(б), а также прокуратуры. Состав политических троек утверждался коллегией ОГПУ. Также оперативные тройки были созданы в областях и в окружных отделениях ОГПУ под руководством начальников отделов [2;163-167].

Шел беспрерывный процесс арестов по директиве ОГПУ от 11 января 1930 г. К

9 марта 1930 г. по Средней Азии дополнительно было ликвидировано 46 контрреволюционных группировок, в которых арестовано 248 человек. Также ликвидирована одна банда, арестовано 8 человек, в одиночном порядке арестовано 525 человек. Арестовано 650 беглых «кулаков». В ходе операции дополнительно (в промежутке между 16 февраля – 9 марта) арестовано всего 831 чел. На 9 марта 1930 года по Средней Азии количество арестованных, как по группам, так и в одиночном порядке составило 993 человека. В том числе ликвидированы две контрреволюционные организации с арестом 17 их членов, 59 группировок, арестовано 337 чел., ликвидировано одно бандформирование и арестовано 631 чел. и беглых «кулаков» 650 человек [1;126].

Из оперсводки ПП ОГПУ в Средней Азии от 20 марта 1930 г. с февраля по 17 марта с.г. по итогам оперативных работ, проведенных по ликвидации «активных контрреволюционных» кулак-баев первой категории в регионе, узнаем, что:

В Андижанском округе общее количество изъятого контрреволюционного актива составляло 607 чел., из коих баев – 257, мулл – 31, торговцев – 22, середняков – 54, бедняков – 33, остальные не выяснены. Бедняки, середняки были задержаны как активные участники массовых выступлений. Среди арестованных 8 партийно-советских служащих – за извращения, перегибы. Все арестованные содержались в Андижанской тюрьме.

В Фергане в связи с имевшими место выступлениями было арестовано 164 организатора и активных участников выступления. Данные о социальном составе отсутствуют.

В Бухарском округе всего было арестовано 156 чел. Их них баев – 67, мулл – 5, середняков – 63, бедняков – 17, у четверых не выяснена социальная принадлежность. Средняцкие и бедняцкие элементы в округе были подвергнуты репрессиям за активное участие в массовых выступлениях.

В Самаркандском округе было арестовано 127 чел., из них баев – 81, мулл – 10, середняков – 23, бедняков – 13.

В Кашка-Дарьинском округе было арестовано 123 чел. Из них баев – 50, мулл – 8, торговцев – 16, середняков – 18, бедняков – 7, совработников – 7 чел.

В Хорезмском округе за последнюю пятидневку было арестовано 18 чел., из них баев – 8, мулл – 3, торговцев – 1, середняков – 4, бедняков – 2.

Всего по Узбекистану было арестовано 1195 чел. Общее количество ликвидированных по Узбекистану контрреволюционных байских группировок составляет 51, по ним арестовано 385 чел., вошедших в общий список.

По Таджикистану было арестовано 126 чел., из них баев – 70, мулл – 12, торговцев – 3, середняков – 13, бедняков – 20, совработников – 1. Было ликвидировано контрреволюционных группировок – 15, по ним было арестовано 108 человек.

По Кыргызстану было арестовано 420 человек.

По Туркменистану всего было арестовано 281 чел., из них баев – 180, мулл – 6, торговцев – 1, середняков – 77, бедняков – 14, 4 – не выясненных по социальному положению.

Всего по среднеазиатским республикам (за исключением Ташкентского, Зеравшанского, Сурхан-Дарьинского округов) было арестовано 2022 чел [3;216-217].

В процессе операции по раскулачиванию до 24 апреля 1930 г. по Средней Азии

количество ликвидированных контрреволюционных организаций, группировок, бандформирований, также арестованных составляло: арестованных по первой категории – 2350 чел., ликвидированных контрреволюционных организаций – 2, арестованных членов организаций – 17 чел., ликвидированных контрреволюционных группировок – 89, арестованных членов группировок – 917 чел., арестованных в одиночном порядке – 1416 чел., уничтоженные банды – 22, арестованных членов бандформирований – 1539 чел [1;140].

На первом этапе операции по кулакам были арестованы не только главы хозяйств, но и их трудоспособные дети с соответствующим обвинением. Остальные члены семьи были депортированы в спецпоселения вместе с кулацкими хозяйствами по второй категории.

Полная информация об итогах первого этапа операции по раскулачиванию приведена в сводках оперативных групп ОГПУ. В ней от 20 мая 1930 г. утверждается, что без упоминания членов семьи по первой категории были репрессированы 123716 чел. Количество высланных семей по второй категории составило 99013, что их общая численность составляет 491893 чел [4;114]. В другой информации, касающейся начала 1931 года, говорится о ссылке в первой половине 1930 года по второй категории 113027 семей [5;37]. Однако в этот период по республикам Средней Азии еще не началась массовая депортация раскулаченных семей.

Хотя ссылкой раскулаченных семей по третьей категории ОГПУ и не занималось, но в их отчетах сохранились некоторые сведения. По неполным данным до мая месяца 1930 г. переселено 26333 семей (138182 чел.) [6;378].

По приведенным сведениям видно, как сложно проходила и какие принесла неисчислимые беды населению среднеазиатских республик коллективизация. Все эти процессы отражает социально-политическое положение, возникшее вследствие деятельности партии коммунистов под руководством Сталина. Имеются лишь сведения по числу репрессированных, отправленных в лагеря ГУЛАГа по первой категории. К сожалению, нет конкретных сведений о количестве расстрелянных «кулаков» по данной категории. Потому что в этот период вынесение приговоров к ВМН проводилось и «тройками» по линии ОГПУ и судами.

По сведениям видно, что основную часть репрессированных составляют высланные кулаки второй категории со своими семьями. К ним были присоединены члены семей репрессированных по первой категории. Вопросы о местах ссылки, где и в каких условиях создаются спецпоселения остались без ответа и в документе Политбюро от 30 января 1930 года, и в постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством».

Операция «по ликвидации кулачества как класса» в деятельности органов ОГПУ трактовалась как ликвидация «кулацких белогвардейско-бандитских элементов». Богатые, мало-мальски зажиточные слои сельского населения с самого начала объявлены «контрреволюционными, антисоветскими» и подлежали ликвидации в первую очередь. Изначальным объектом репрессивной деятельности ОГПУ являлись не кулаки, а «контрреволюционеры» и «антисоветские элементы». Хотя термины эти в тот период никак не были связаны с селом.

«Чистка контрреволюционных элементов» привела население кишлаков в

панику, смятение. Многие дехканские хозяйства, побросав свое имущество, свои кишлаки, начали уходить в другие места. Насильственный характер процесса коллективизации и «раскулачивания» привел еще и к тому, что увеличился поток беженцев, выезжающих за рубеж. В частности, в январе – начале февраля месяца 1930 года ушли в эмиграцию 185 хозяйств из Туркменистана, 64 хозяйств из Таджикистана, 6 хозяйств из Кыргызстана. Основная часть эмигрантов приходится на районы сплошной коллективизации. Эмигранты в основной своей массе ушли в Восточный Туркестан [1;165].

Кроме этого, почти во всех районах Средней Азии можно было встретить беглых «кулаков» и их семей которые, убежав из своих кишлаков, искали пристанища в других городах и селениях. Но и их ожидало преследование карательных органов советской власти.

Таким образом, с первых дней сплошной коллективизации сельского хозяйства советская власть начала необъявленную войну сельскому населению в полном смысле слова. Хотя этот процесс в секретных документах назывался «операцией против кулаков», на самом деле репрессивные меры были направлены на все слои общества. Наказаны были по ложным обвинениям как «контрреволюционер», «выступающий против советской власти», «басмач» большинство дехкан: середняков и бедняков. Самое трагическое в том, что репрессиям подверглись не только главы хозяйств, но и члены всего его семейства – вплоть до младенца в колыбели.

Литература

1. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х томах. /Т.3. 1930-1934 гг. Кн. 1. 1930-1931 гг. / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. - М., «РОССПЭН», 2003.
2. Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927-1939. В 5 томах. /Т.2. Ноябрь 1929-декабрь 1930. -М., «РОССПЭН», 2000.
3. Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Документы и материалы. В 3-х томах. / Сост.: Р.Т.Шамсутдинов, Б.М.Расулов; Под ред. Д.А.Алимовой. Т.1. -Ташкент, «Шарк», 2006.
4. Шашков В.Я. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев. 1930-1954 гг. - Мурманск, 1996.
5. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1930-1960. -М., «Наука», 2003.
6. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930-1940. В 2 кн. Кн.2. /Отв. ред. Н.Н.Покровский, В.П.Данилов, С.А.Красильников, Л.Виола. -М., «РОССПЭН», 2006.